

В одном деревянном доме.

Тан Су с тревогой вошел, глубоко вздохнув.

Обычно он был робким.

Но под влиянием воспоминаний в голове к нему постепенно возвращалась уверенность.

И страх становился все слабее.

Я же великий Император демонов, как я могу бояться такой мелочи.

Невероятная уверенность

вернулась к Тан Су.

Он открыл дверь комнаты.

Взору предстала большая красная кровать, на которой полулежала красивая женщина в небрежной одежде, лениво развалившись и искоса посмотрев на него.

Эта женщина была Ван Яо.

— Сузик, явился?

— Давай, вылей ночной горшок за сестру, и простыни на полу — если будешь расторопным, сестра тебя наградит.

Ван Яо слегка прикусила губу, взгляд ее был полон соблазна.

Тан Су в душе возликовал: память подсказывала, что в прошлой жизни именно в такой ситуации он удостоился от нее подачки.

Но,

из-за того, что впечатление было отвратительным,

Ван Яо жестоко унизила его. Старые обиды и новая злоба смешались в сердце.

Тан Су мгновенно пробудил Святое тело чародейки-суккуба,

взял под контроль разум Ван Яо, и на первых порах выманил немало ресурсов.

Все прошло так гладко.

Тан Су с довольной улыбкой поднял ночной горшок, взял изорванные простыни и просиял.

— Эй!

— Сестра, я сейчас пойду вылью!

— Спасибо за награду.

Едва он это сказал,

в памяти снова всплыл образ: несметные легионы демонов под предводительством Императора, заслоняющие небо, наводящие ужас, а на далеком троне

сидел мужчина в черном с холодным выражением лица.

Это был будущий Император демонов.

То есть

будущий Тан Су!

Этот голос в голове Тан Су ревел неумолчно:

— Ты — Несравненный Император демонов!

— Почему ты должен терпеть унижения от какой-то женщины? Чтобы пробудить Святое тело чародейки-суккуба, нужно оскверниться — просто возьми ее силой.

— Зачем тебе смотреть на чужие лица?

Тан Су очнулся.

— Верно!

— Я же великий Император демонов, с какой стати я буду прислуживать этой старой бабе?

— Выливать ночной горшок!

Бах!

Взгляд Тан Су изменился, он без лишних слов со всей силы швырнул ночной горшок на пол, выбросил и простыни, и злобно выругался.

— Вылью я тебе, дедушка!

— Великий Несравненный Император демонов будет выливать твой ночной горшок? Да пошла ты!

Ван Яо испугалась его свирепого вида, взвизгнула:

— Не хочешь выливать — не выливай, зачем разбивать мой горшок? Неудивительно, что у тебя такой мелкий, еще и характер мелочный.

Лицо Тан Су окаменело, стало еще мрачнее, он рванулся к ней,

схватил Ван Яо, на губах его заиграла дьявольская усмешка, взгляд стал зловещим.

— Женщина, хочешь поиграть с огнем?

— Я могу составить тебе компанию.

Ван Яо закричала в ярости:

— Ты псих!

Память помогала Тан Су, и он вдруг почувствовал, что стал сильнее.

Даже Ван Яо, которая была немного выше его по силе,

он мог крепко удерживать.

— Да, я псих!

— У тебя есть лекарство?

Уголки губ Тан Су изогнулись в высокомерной улыбке.

...

Ван Яо окончательно потеряла дар речи, серьезно сказала:

— Лекарства у меня нет, но есть игольный чехол.

— Игла торчит, если есть возможность, лучше сходи в комнату для алхимии и посмотри.

Ван Яо искренне посоветовала.

Тан Су на секунду опешил, лицо его исказилось, он заорал в бешенстве:

— Неслыханная наглость!

— Сегодня ты узнаешь, каково переходить мне дорогу!

Внезапно.

Бам!

Деревянная дверь с грохотом распахнулась.

В комнату ворвались три фигуры.

Двое мужчин и одна женщина.

Женщина была с белыми волосами и красными глазами, с холодным выражением лица, культивация Царства Желтого, но шла впереди.

Это была Цзян Лэ. Она громко крикнула на них:

— Плановый обыск!

— Всем стоять, руки за голову, сесть на корточки! Я говорю вам обоим.

Ван Яо побледнела от страха.

Секта Тайцинсюань очень строго контролировала это — в секте запрещены любовные утехи, если поймают, отправят в Тюрьму Холодной Воды.

Там хуже смерти, не сносить головы.

Даже с управляющим Сюем она общалась только тайными письмами.

Кроме Тан Су,

никто не должен был знать об этом.

Особенно эти двое мужчин — культиваторы уровня Земли.

Она их уже видела.

Это были самые неподкупные старейшины Эрма, отвечающие за соблюдение правил учениками.

Они уже поймали немало нарушителей,

всех отправляли в Тюрьму Холодной Воды, откуда не возвращаются.

— Вы нарушили законы секты!

— Осмеливаетесь открыто предаваться разврату, зря вы занимались cultivation, отвратительно!

Ма Ци с досадой выругался.

Ван Яо дрожала от ужаса, беспрестанно оправдывалась:

— Старейшина Ма, это все недоразумение.

— Как я могла положить глаз на этого типа? Он же просто пустышка.

— Даже при самой плохой доле я бы не опустилась до такого.

Ма Ци не обратил внимания — так говорил каждый пойманный. Он вынес окончательный

приговор:

— Отправить в Тюрьму Холодной Воды!

Услышав эти четыре слова,

Тан Су похолодел, но, увидев рядом Цзян Лэ, сразу успокоился.

В прошлой жизни,

чтобы он ни делал, Цзян Лэ всегда его поддерживала.

Когда ему грозила опасность, она бросалась первой.

Он ждал целых пять секунд.

Цзян Лэ по-прежнему стояла безучастно.

— Неужели?

— В прошлой жизни в такой ситуации Цзян Лэ обязательно вмешалась бы мгновенно, а прошло уже пять секунд — никакой реакции.

— Цзян Лэ!

— Я знаю, ты можешь помочь, скажи этим двум старейшинам.

— Я полностью тебя принял!

— Даю тебе место главной жены.

Тан Су заторопился, шагнул вперед.

— Да кто ты такой, чтобы учить меня!

Цзян Лэ надула губки и залепила ему пощечину.

Как мог Тан Су, будучи в Царстве Тайны, отразить удар? Все лицо распухло.

[От потрясения Тан Су +253 Очка Удачи]

[+319 Очков Удачи]

Тан Су был в полном недоумении.

Согласно памяти, Цзян Лэ всегда его задабривала — как она могла ударить?

— Цзян... Цзян Лэ, я же назначил тебя главной женой! Чего тебе еще надо?

Тан Су потер распухшее лицо, не понимая.

— Я тебя не знаю, ты, эксгибиционист, убери свою иглу!

Цзян Лэ была в недоумении, удивляясь странной логике этого парня — откуда у него такая наглость?

Лицо Тан Су мгновенно покраснело.

Это всегда было его больным местом, и вот его выставили напоказ.

Какой позор!

Цзян Лэ очень хотела прикончить этого типа, чтобы избавиться от хлопот.

Но она действительно не осмеливалась действовать необдуманно: родители Тан Су были невероятно могущественны, настоящие легендарные культиваторы. Если с Тан Су что-то случится,

такие люди не станут разбираться, кто виноват —

они просто вырежут все Северное государство, чтобы Тан Су было с кем уйти. К тому же он оставил много средств, и при нынешних силах всего Северного государства никто не сможет убить Тан Су.

Цзян Лэ не хотела навлекать на себя беду.

Но

надавать пощечин, чтобы выпустить пар, можно.

Тан Су глубоко вздохнул.

В его сознании тот же могучий силуэт тоже проявил гнев и постепенно взял под контроль тело Тан Су.

Когда он снова открыл глаза,

его аура изменилась, появилась некая властность, словно он взирал на мир свысока.

Старейшины Эрма переглянулись, в их глазах читалось изумление.

Тан Су холодно произнес:

— Цзян Лэ?

— Я, Император, оказал тебе честь, но никто никогда не смел бить меня по лицу. А ты...

Не успел он договорить,

как раздался звонкий шлепок: его снова ударили по лицу. У него посыпались искры из глаз, он пошатнулся, оперся о стену.

Через мгновение пришел в себя.

Кто это не по правилам бьет Императора?

Перед ним стоял жирный мужчина средних лет — это был управляющий Сюй.

Управляющий убрал руку и гневно заорал:

— Да кто ты такой? Сейчас же встань на колени и извинись перед госпожой!

<http://bllate.org/book/18893/1846394>